

Трое из офиса

Иногда они возвращаются

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нематрос

Валера Нематрос

**Трое из офиса. Иногда
они возвращаются**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Нематрос В.

Трое из офиса. Иногда они возвращаются / В. Нематрос —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Если вы надеялись никогда больше о них ничего не слышать - вам это не удалось. Трое неугомонных друзей возвращаются, чтоб сделать больно вашей тонкой душевной организации. Краснейте от стыда, ухахатывайтесь и живите долго. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Сентябрь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сентябрь

– Я хочу пописать, – заявила Алёна.

Никогда такого не было, и вот опять.

Антон Сергеевич надавил на кнопку стеклоподъемника, и с пассажирской стороны в салон Панамеры ворвался поток воздуха. Волосы Алены растрепались.

– Давай, – с каменным лицом произнес Антон, сдерживая улыбку. Представил, как на скорости сто сорок Алена, раскорячившись, высунет свой пельмень в окно и оросит... ну, что-нибудь оросит.

– С ума сошел? – недоуменно посмотрела на него Алёна. Сентябрь выдался солнечным, и она ехала в своих ебучих Рэй-Бэнах.

– Значит так хочешь, – подвел итог Антон Сергеевич и поднял стекло. Они неслись по ближнему подъезду к Керченскому мосту, и впереди их ждал отпуск длиной в три прекрасных недели. Если эта капризная посыкуха, конечно, не испортит его. То ли дело непряхотливая Маринка, которая спала на заднем сиденье.

Антон Сергеевич в своей конторе не терпел демократии и вольностей, а любил дисциплину и спрашивал со своих заместителей жёстко и требовательно. Можно даже сказать, трахал. «Ебал, как скотов» – сказал бы на это его взводный из далекого и романтического периода жизни.

Собственно, Алёна Николаевна и Марина Викторовна и были его заместителями, без которых он даже в отпуске был, как без рук. Или без ртов. Или... в общем чувствовал себя некомфортно.

– Ладно, шяс найдем, – сменил гнев на милость Антон.

Впереди показался мост, а перед ним стационарный пост ДПС.

– У этих гавриков точно есть, где поссать, – кивнул в сторону поста Антон. Сбросил скорость, и медленно подкатился к сотруднику правопорядка, удивленно наблюдавшему за самопроизвольно останавливающейся Панамерой.

– Извините, уважаемый, – дипломатично начал Антон, – а нет ли у вас места, где ребенку пописать можно?

– И покакать, – подала голос с заднего сиденья Маринка.

Полицай медленно обвел взглядом салон автомобиля, возможно, в поисках ребенка, и презрительно выдал:

– Вы для начала с проезжей части уберите автомобиль.

Меньше всего в этом Антону Сергеевичу понравилось «для начала». Ему уже не хотелось никакого продолжения, и он мысленно обругал Марину. Как тут блядь съехать с проезжей части, если вся обочина в грузовиках, ожидающих весового контроля.

Проехал чуть вперед.

– Старший лейтенант Лупа, – представился подошедший к ним полицай, причем звание он произнес громко, а фамилию не очень.

– Захар Андреевич? – спросил Антон.

– Никола Кузьмич, – отрезал полицай, – будьте добры ваши документы!

Антон подал ему заботливо подготовленные водительское и свидетельство.

– Страховка есть? – промычал старший лейтенант Лупа, изучив представленный комплект из двух документов.

– Я для страховки этих двух вожу, – попытался пошутить Антон Сергеевич, кивнув на Маринку с Аленой, вылезавших из машины.

– Чё? – уточнил Лупа.

Оценив запущенность случая, Антон полез в бардачок и вытащил страховку. Лупа и рад был бы внимательно ее изучить, но Алена с Маринкой как раз прошли мимо него, направляясь пописать и покакать. Обе были в коротких шортах, и обеих хотелось трахнуть прямо на капоте.

– Угу, – буркнул Лупа, одним глазом изучая полис, а вторым – жопы.

Вернул страховку Антону.

– А это чё у вас? – Лупа ткнул жезлом в сетку на магнитах, заменяющую тонировку, – обзора нет. Пятьсот рублей.

Антон Сергеевич снял сетку и бросил на заднее сиденье.

– Демонтаж на месте.

– Демон чё? – переспросил Лупа.

– Демонтаж, – повторил Антон.

– Чё ты козлишься? – перешел к серьезному разговору полицейский, – пятьсот рублей жалко?

Антон решил не отвечать на провокационный вопрос. Для этого надоедливого долговязого сотрудника правопорядка ему было жалко абсолютно любую сумму. Даже потраченного времени становилось немного жаль.

– Можно ехать? – выждав паузу, спросил Антон.

– Угу, – вновь буркнул Лупа, и показал жезлом на отстойник, – вон туда.

– А нахуй туда? – дипломатично поинтересовался Антон Сергеевич.

– Нахуй – в другую сторону, – скуксился Лупа, – а вам на досмотр автомобиля.

Антон подумал, что Лупа все-таки не безнадежный кретин, хоть человеческие его качества и оставляли желать много лучшего.

В отстойнике его встретила очень некрасивая женщина в камуфляже и кепке, из-под которой струились просто восхитительные волосы, шелковистые и блестящие, как в рекламе.

– Лошадина сила? – поинтересовался Антон.

Женщина наверняка не раз слышала комплименты, в которых упоминалась лошадь, потому даже не обратила внимания. В руках она держала металлоискатель.

– Поднимите капот, – попросила она. Голос у нее тоже был изумительный, глубокий и бархатистый, ну чисто для секса по телефону. Антон нащупал рычажок и открыл капот. Женщина в камуфляже обошла машину, и ее полужоппия, обтянутые камуфляжными штанами, оказались аппетитными и почти идеальных форм. Антон подумал, что сейчас поднимется не только капот, и тут же следом ему пришло в голову, что Создатель дал ей такое некрасивое лицо, потом сам испугался, и чтоб компенсировать промах, наделил ну просто шикарным остальным. А может быть наоборот захотел слепить идеальную бабу, но весь ресурс растратил до того, как добрался до физиономии. Или поставщики были китайские и положили в комплект две жопы.

Женщина осмотрела капот, удовлетворительно кивнула.

– Багажник, – попросила она.

Антон Сергеевич нажал кнопку электропривода багажника и вышел из машины. Не из-за опасений, что женщина что-то спиздит, а исключительно пояснить, если у нее возникнут вопросы. А вопросы возникнуть могли – в багажнике был рассредоточен почти килограмм конопли.

Антон наблюдал, как женщина водит жалом металлоискателя по багажнику. Она чуть наклонилась, и сиськи ее тоже подались вперед, оголив треугольник прильнувших друг к другу полушарий. Зачетность сисек сомнений не вызывала.

– Вы не подумайте, я не какой-нибудь пошляк или извращенец, – Антон Сергеевич начал издали, – но вы в этой форме просто секси.

Женщина сначала недоверчиво насупилась, но увидев искренность Антона, впервые улыбнулась. Лучше бы она этого не делала. На месте двух верхних передних зубов зияла пустота. Этого следовало ожидать, – подумалось Антону, и он отвернулся.

В это время вернулись Маринка с Аленой и почти презрительно осмотрев женщину с металлоискателем, залезли в машину. От взгляда женщины не ускользнуло ни их пренебрежение, ни даже некоторая брезгливость. Да и ни от кого бы не ускользнуло – они сделали это почти демонстративно.

Антон, чтоб как-то сгладить ситуацию и попрощаться на мажорной ноте, подошел к женщине и доверительно произнес:

– Девушка, у меня к вам две маленькие просьбы. Первая – передайте пожалуйста этому дебилу с жезлом, что он мудака, и я в рот его ебал, уроды конченного, гниду подзалупную, уж простите за каламбур. А вторая – дайте пожалуйста ваш номер телефона, или скажите хотя бы фамилию. Я найду вас позже и заберу из этого гадюшника.

Вопреки ожиданиям Антона, лицо женщины не потеплело после этих слов. Оно даже немножко окаменело.

– Лупа, – бесстрастно произнесла она.

Антон, осознав свою промашку, заторопился в машину.

– Спасибо! – бросил он и дал по газам.

Валерий Робертович вышел из здания аэропорта Симферополя и не узнал здешних мест. «Наверное, давно не был» – подумал Валера. Справедливости ради надо сказать, что Валера не был здесь никогда.

– Тыщацикот! – выкрикнул ему таксист.

– Две! – сделал свое коммерческое предложение следующий.

– Семь триста! – доверительно прохрипел третий.

Валера, до этого смотревший строго на асфальт, даже поднял глаза, чтоб увидеть этого оптимиста.

– Давай просто триста, без семь? – начал торг Валера.

– Пицот и поехали! – сказал последнее слово таксист, – А куда?

– В Ялту, – рассеянно обронил Валера.

– Аа, дарагой, в Ялту шыссот!

Валера недоверчиво посмотрел на таксиста. Тот блеснул россыпью золотых зубов.

– Машина – зверь! Дорога – стрела! За три часа домчу до Ялты!

Зверем оказался выцветший на солнце черный Рио с посаженным на скотч задним бампером.

– Вез на той неделе в Судак маму с дочкой, – принялся вещать таксист в районе съезда на Обьездную, – выебал!

Рассказ получился короткий, но познавательный.

– А вчера двух бухгалтерш на конференцию в Ялту, – продолжил таксист после паузы, – выебал!

Второй рассказ получился даже интереснее первого.

Валера, погруженный в собственные мысли, все-таки засомневался – не подкатывает ли к нему таксист?

– А утром сегодня семью в Евпаторию, – завел шарманку тот.

– Выебал? – уточнил Валера.

– Абижаешь! – скорчил лицо таксист, – там же дети!

Валера вновь погрузился в размышления.

Вчера звонил Виктор Андреевич, и звонок этот очень напугал Валеру.

– Это пиздец! – сказал по телефону среди ночи Витя.

– Мне кажется, Сидорчук – инопланетянин, – добавил Витя.

– По-моему, я сегодня сохну! – проямлил Витя.

– Хр-фр-бр-м-бдщ... – добавил Витя, и звонок разъединился.

– Абонент находится вне зоны действия сети, – сказала женщина, когда Валера перезвонил.

– Попробуйте перезвонить позднее, – добавила женщина.

Валера пробовал делать это неоднократно, но каждый раз наткнулся на ту же неприятную женщину. Ему даже захотелось, чтоб она подсела к этому таксисту, а он отвез ее, например, в Феодосию.

И вот Валера сорвался в Крым, спасти друга. На душе было тревожно, а мочевого пузыря переполнен.

Антон Сергеевич изучал скудное меню закуской на заправке. Он не собирался нигде останавливаться до самой Ялты, но обстоятельства порой непредсказуемы.

– Хочу кока-колы, – сказала десять минут назад Алена. Она постоянно чего-нибудь хотела.

Антон Сергеевич чуть не сказал, что хотел бы поцеловать ее в щеку, но сдержался. Он и вправду хотел, но все их встречи ограничивались пределами офиса, а бесследно и безнаказанно обоссать своего заместителя посреди кабинета вряд ли представлялось возможным. До этого отпуска, конечно.

– Я буду медальоны из индейки и салат, – сказала Алена.

– А я картошку и котлету по-киевски, – сообщила Маринка.

Платить ни одна из них не собиралась, хотя Антон прекрасно знал, что зарплаты у них не маленькие. Сам же и начислял.

Он вздохнул и вытащил бумажник.

– А мне пряный раф, – добавил он.

– Рафа нет, – пожал плечами дородная бабища за кассой, – сливки закончились.

Ну еб же ж твою мать.

– А что у вас есть? – спросил он.

– Муж, двое детей и молочница, – ответила бабища.

– Негусто, – согласился Антон, пытаясь сообразить, что делать с этой информацией.

– Эспрессо есть, – добавила бабища.

– Давайте эспрессо, – вздохнул Антон, расплатился и уселся за столик у окна, из которого хорошо просматривалась вся территория заправки.

Антон вытащил телефон и еще раз прочитал сообщения в мессенджере.

«Приезжай»

«мне одному не справица»

«позвони, как сможеш»

«а то я не могу»

«хвр вариоа мвамли..7?»

Виктор Андреевич, как человек технического склада ума, никогда особо не блистал красноречием, но даже со скидкой на этот факт послание все равно поставило Антона в тупик. Телефон Вити был выключен уже второй день. Странник прогресса, он вряд ли так долго справился бы без интернета, социальных сетей и прочих средств коммуникаций. Если только ему не помогли. И вот это было уже неприятно.

Антон помнил, что Виктор Андреевич заделался блогером, специализирующимся на правительственных тайнах и прочей лабуде. И в этот раз он собирался посетить оставленную украинскими войсками часть под Ялтой, где якобы ставили опыты над людьми. Больше того, он анонсировал своим подписчикам, что представит видеосюжет с доказательствами того, как на этой базе пойманных инопланетян заставляют ебать коз и овец.

И вот теперь он второй день не выходит на связь после серии странных сообщений.

Из пучины тревожных мыслей Антона вытащила сначала Алена своим «вот бядь!», сопровождающимся разлитым на Антона эспрессо, а следом грузовик за окном, вставший аккурат рядом с Панамерой. Можно было даже подумать, что он намеренно перекрыл выезд.

– Ну какого же хуя?! – в сердцах бросил Антон на оба происшествия, но услышать его могла только Алена – водитель грузовика еще не вылез из кабины.

– Простите, Антон Сергеевич, я все устраню, – сказала Алена и села жрать свой салат с медальонами. Что она собралась устранять, и главное – когда, пока не прояснилось. Антон взял несколько салфеток и промокнул ими руку, а затем стол. Кофе был обжигающе горячим, как успел почувствовать Антон.

В это время входные двери разъехались, впустив внутрь водителя грузовика, которым оказался Лупа. Долговязый полицей в несколько шагов приблизился к столику, за которым уже сидели Антон и Алена, и к которому приближалась со своим подносом Маринка.

– Как ты меня назвал, гондон?! – громко спросил он у Антона. В руках он держал дубинку, которая под стать хозяину была очень уж длинной. Антон был опытным юристом и не мог не понять, что дело пахнет пиздюлями. Он улыбнулся той очаровательной улыбкой, которой в последний раз одаривал бабушку, когда она переписывала на него все имущество.

Лупа на мгновение смутился, и этого мгновения хватило Маринке, чтоб уебать его подносом по голове, вместе с тарелкой, картошкой и котлетой по-киевски.

– Уходим! – бросила она и направилась к выходу.

Антон оценил изящность решения проблемы и не заставил себя ждать. Алена сунула в рот оба оставшихся медальона – Антон знал способности ее рта и не удивился – и тоже бросилась прочь, наступив на ладонь лежащему Лупе.

– Ссска! – глухо вскрикнул он.

Алена по пути опрокинула большой железный короб для пищевых отходов, как будто это могло задержать Лупу. С него посыпались подносы, пластиковые крышки для кофе и пакетики с сахаром и корицей.

Антон уже добегал до Панамеры, обогнав Маринку. Надо будет сделать им выговор – раз уж отдых получается активным – и заставить сменить сланцы на кроссовки или хотя бы коралловые тапки.

Краем глаза он посмотрел на кабину грузовика, и внутри у него все застыло. С пассажирского сиденья на него смотрела Лупа, в огромных солнцезащитных очках и улыбалась своим щербатым ртом. Зрелище не для слабонервных. Лупа открыла дверь и ловко спрыгнула на асфальт, сжимая в руке нечто, похожее на электрошокер. Все действие напоминало дубли, не вошедшие в Терминатор. Антон, давя на кнопку запуска двигателя, успел подумать, что не прочь был бы покувыркаться с этой решительной женщиной, она явно любительница ролевых игр, но в реальных условиях обстановки все закончится тем, что она просто засунет ему в жопу электрошокер. Артем вздрогнул.

Маринка уже хлопнула задней дверью, а вот Алене нужна была помощь. Антон сдал назад, хоть это было и не в его правилах. В это время из здания заправки решительным шагом вышел Лупа.

Алена заскочила в машину. Лупа бросил дубинку, угодив в задний бампер. Вторая Лупа хохотала прямо в лицо Артему, схватившись за боковое зеркало. И рот ее открывался настолько широко, что она, казалось, легко бы могла проглотить это зеркало. Да, Алене еще далеко да нее.

Антон вдавил педаль в пол, и Панамера с визгом понеслась прочь. Скромный лежащий полицейский на выезде с заправки пробил амортизаторы, и кресло дважды постучалось в Антона снизу, напоминая про сохранность тылов.

– А ты молодец, – похвалил Маринку Антон, когда заправка скрылась из вида.

– Слушай, а у вас там в Москве все друг друга знают? – спросил таксист.

– Ага, – сказал почему-то Валера. Ему было абсолютно похуй на говорливого таксиста, он даже не понял вопроса. Хотелось просто доехать без приключений, да побыстрее.

Они как раз выезжали с прилегающей дороги на Ялтинское шоссе.

– Друг, выручай! – обрадованно воскликнул таксист, – тут такое дело. В общем, вез я в прошлую субботу бабу одну. Страшная шопесдец, это да. Я думал, довезу ее быстрее, и забуду, но она распизделась, мол певица, на гастроли еду. А я что? Я певиц ни разу не ебал еще.

– Даже странно, – поддержал разговор Валера, глядя в окно.

– Да ты знаешь ее, Арбузова что ли. Я ее даже спеть попросил – я сру мелодичнее – ну явно певица. И слово за слово – напихал ей полный рот фундука.

– Что? – уточнил Валера.

– На клыка, говорю, дал, – самодовольно подмигнул таксист, – в этом она, конечно, профи. Камни из почек через хуй высосала, не пиздю, так и было.

– Поздравляю, – бросил Валера, набирая номер Виктора Андреевича. Вне зоны доступа.

– Да ты дальше слушай, – поник таксист, – попросила она на серпантине остановиться, сфотографироваться на фоне, так сказать. Ну я не растерялся, нагнул ее, платье задрал, и только присунуть надумал, а там хуй. Натуральный, с яйцами.

– Фу блядь, – согласился Валера.

– Чуть не сблеванул, отвечаю. Прыгнул в машину и по газам.

– Сочувствую, – пожал плечами Валера.

– Да хрен с ним, переживу, – махнул рукой таксист, – ты лучше это, своим там в Москве расскажи. Щяс, у меня тут фотка есть, успел сделать. Подожди-ка...

С этими словами таксист полез за телефоном, который никак не хотел вылезать из кармана. Он совершенно отвлекся от дороги, а в момент, когда заканчивается полоса разгона, это плохая идея. Валера увидел, что таксист направляет машину влево, на полосу, в которой едет фура, и фура эта сейчас распидарсит их маленький Рио. Почему-то Валере показалось нужным вместо того, чтоб крикнуть об этом таксисту, самому схватить руль и крутануть его вправо. С фурой они разминулись, а вот с отбойником нет. Зеркало снесло нахуй, крыло расхуярило, как Мессершмиту под огнем Як-9, да и обеим дверям досталось.

Машина, конечно, остановилась.

Таксист, посидев немного с охувшим лицом, повернулся к Валере.

– Я нам жизнь спасал, – угрюмо ответил Валерий Робертович.

– Да я тебе ебало откушу! – наконец сформулировал свою мысль таксист.

Валерий Робертович начал прикидывать, можно ли откусить ебало золотыми зубами, все-таки это достаточно мягкий металл. По-хорошему, надо бы дать таксисту остыть, но проблема заключалась в том, что машина была притерта к отбойнику и выйти Валере можно было только через водительскую дверь.

Перелезть в ограниченном пространстве через человека, который грозитя откусить тебе ебало, да к тому же ебет абсолютно всех своих пассажиров, Валера посчитал делом весьма рискованным.

– Вариантов нет, – решил наконец таксист и начал расстегивать ширинку, – открывай рот.

В интересах Валеры было все-таки поискать варианты. Таксист меж тем вытащил из штанов свою ланфрен-ланфру. Постоянный читатель помнит Валерия Робертовича прежде всего, как Валеру Дрыща, начальника аналитического отдела. Применимо к данной ситуации это означало, что в открытом бою против таксиста он не сдюжит, но в открытый бой он и не вяжется.

Валера пошарил по карманам – пусто, поэтому просто сунул два пальца в глаза таксисту. Тот взвыл от боли, но это было только начало. Валерий Робертович в надежде хоть на что-нибудь открыл бардачок и возликовал – схватил толстенную пачку бумаг, снял с нее огромный

металлический зажим и нацепил его на залупу таксиста. Теперь тот взвыл по-настоящему, как лютоволк, ебомый кракеном.

Валера ужом бросился на заднее сиденье. Кое-как открыл заднюю дверь и вперед головой вывалился на пыльную обочину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.